

КНИГИ РИКА РИОРДАНА:

Дочь глубин

♦♦

Перси Джексон и похититель молний
Перси Джексон и море Чудовищ
Перси Джексон и проклятие титана
Перси Джексон и Лабиринт смерти
Перси Джексон и последнее пророчество
Перси Джексон и Олимпийцы. Секретные материалы
Дневники полукровки
Полубоги и маги

Греческие боги. Рассказы Перси Джексона
Греческие герои. Рассказы Перси Джексона

♦♦

Герои Олимпа. Книга 1. Пропавший герой
Герои Олимпа. Книга 2. Сын Нептуна
Герои Олимпа. Книга 3. Метка Афины
Герои Олимпа. Книга 4. Дом Аида
Герои Олимпа. Книга 5. Кровь Олимпа
Путеводитель по Лагерю Юпитера: секретные файлы

♦♦

Наследники богов. Книга 1. Красная пирамида
Наследники богов. Книга 2. Огненный трон
Наследники богов. Книга 3. Тень змея

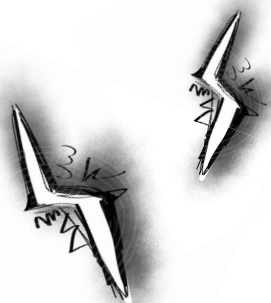
♦♦

Магнус Чейз и боги Асгарда. Меч Лета
Магнус Чейз и боги Асгарда. Молот Тора
Магнус Чейз и боги Асгарда. Корабль мертвецов
Магнус Чейз и боги Асгарда. Девять из Девяти миров
Отель Вальгалла. Путеводитель по миру Магнуса Чейза

♦♦

Испытания Аполлона. Тайный оракул
Испытания Аполлона. Темное пророчество
Испытания Аполлона. Горящий Лабиринт
Испытания Аполлона. Гробница тирана

РИК РИОРДАН

ПЕРСИ
ДЖЕКСОН
и Олимпийцы

ПОХИТИТЕЛЬ МОЛНИЙ

Москва
2026

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

P52

Rick Riordan

The Lightning Thief

© 2005 by Rick Riordan

Permission for this edition was arranged through the Nancy Gallt Literary Agency.

Иллюстрация на обложке *Полины Граф*

Дизайн обложки *Миланы Корягиной*

Дизайн-макет *Надежды Барановой*

Риордан, Рик.

P52 Перси Джексон и Олимпийцы. Похититель молний / Рик Риордан ; [перевод с английского К. С. Овериной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-222713-4

Меня зовут Перси Джексон, и вот вам совет: если математичка вдруг стала фурией — бегите. Вряд ли она просто разозлилась. А если ваша ручка превращается в меч, лучший друг признаётся, что он сатир, и на вас с мамой нападает минотавр... Что ж, у меня для вас плохие новости. Вы — полубог, как и я.

Все эти «неприятности» случились всего за пару дней. И теперь единственное безопасное место для меня — это Лагерь полукровок, где полубоги учатся сражаться и выживать.

А еще я «украл» молнии Зевса! Круто, да?! До летнего солнцестояния я должен найти настоящего вора, иначе боги устроят войну, которая сотрет с лица земли не только меня, но и весь Нью-Йорк.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Оверина К.С., перевод на русский язык, 2020

© Высочкина. М., иллюстрация, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-222713-4

*Посвящается Хейли, который
первым услышал эту историю*

Глава первая

Я случайно уничтожаю учительницу математики

Слушай, я не хотел быть полукровкой.

Если ты читаешь эту книгу потому, что думаешь, что сам можешь им оказаться, мой тебе совет: закрой её прямо сейчас. Поверь всему, что наплели мама с папой о твоём рождении, и постарайся жить нормально.

Жизнь полукровки опасна. И страшна. И чаще всего заканчивается мучительной и гадкой смертью.

Если ты обычный ребёнок и думаешь, что читаешь сказку, — отлично. Читай дальше. Хотел бы и я верить в то, что всего этого никогда не было.

Но если ты узнаешь себя на страницах этой книги, если что-то внутри у тебя шевельнётся — тут же закрывай её. Ты можешь оказаться одним из нас. И стоит

тебе об этом узнать — рано или поздно *они* тоже это почувствуют и придут за тобой.

И не говори, что я не предупреждал.

Меня зовут Перси Джексон.

Мне двенадцать лет. Ещё несколько месяцев назад я учился в Академии Йэнси — частной школе-интернате для трудных детей на севере штата Нью-Йорк.

Трудный ли я ребёнок?

Ну... Можно и так сказать.

Каждый миг моей короткой жалкой жизни мог бы послужить этому доказательством, но по-настоящему всё завертелось в прошлом мае, когда наш шестой класс поехал на экскурсию на Манхэттен: двадцать шесть невменяемых школьников и двое учителей на жёлтом школьном автобусе отправились в Метрополитен-музей поглазеть на древние греческие и римские штуки.

Знаю, звучит тоскливо. По большей части экскурсии в Йэнси именно такими и были.

Но эту должен был вести мистер Браннер, учитель латыни, так что у меня теплилась надежда.

Мистер Браннер — немолодой мужчина в коляске с электроприводом. Волосы жиденькие, борода всклокочена, а потёртый твидовый пиджак пропах кофе. С виду не скажешь, что он клёвый, но он травил байки, шутил и разрешал нам играть в классе. А ещё у него была нереальная коллекция римских доспехов и оружия, поэтому только на его уроках меня не клонило в сон.

Я надеялся, что экскурсия пройдёт нормально. Что хотя бы в этот раз я ни во что не вляпаюсь.

Ох, как же я ошибался!

Такое дело: на экскурсиях я вечно попадаю в неприятности. Например, в пятом классе, когда я учился в другой школе, мы поехали на поле битвы при Саратоге¹, и у меня вышла история с пушкой времен Войны за независимость. Я не хотел попасть в школьный автобус, даже не целился, но меня всё равно исключили. В предыдущей школе, где я учился в четвёртом классе, нас повели на экскурсию в аквариум для акул «Морской мир» — так я умудрился нажать на какой-то рычаг, и всему нашему классу пришлось искупаться. А ещё раньше... Короче, ты понял.

Но на этой экскурсии я твёрдо решил быть паинькой.

Всю дорогу до города я терпел выходки Нэнси Бобфит, рябой рыжей вороватой девчонки, которая донимала моего лучшего друга Гроувера, кидая ему в затылок кусочки сэндвича с арахисовым маслом и кетчупом.

Гроувер — лёгкая мишень. Он хилак. Когда расстраивается — плачет. Скорее всего, он не раз оставался на второй год, потому что среди шестиклашек прыщи только у него, а на подбородке пробивается

¹ Битва при Саратоге — одно из важнейших сражений Войны за независимость США. (Здесь и далее прим. перевод.)

пушок. И к тому же он хромым. У него пожизненное освобождение от физкультуры из-за какой-то болезни ножных мышц. Ходит он как-то странно, словно ему больно делать каждый шаг — но пусть тебя это не обманывает. Видел бы ты, как он мчится в столовую, когда в меню есть энчилада¹.

В общем, Нэнси Бобофит кидалась в него кусочками сэндвича, которые застревали в его каштановых кудрях. Она отлично знала, что я ничего ей не сделаю, потому что и так уже на испытательном сроке. Директор пригрозил, что я буду до самой смерти заниматься в классе для провинившихся, если во время экскурсии учиню какую-нибудь гадость, опозорюсь или надумаю хоть как-то развлечься.

— Я её убью, — процедил я.

Гроувер попытался меня успокоить:

— Да всё нормально. Я люблю арахисовое масло. — И он увернулся от очередного снаряда Нэнси.

— Ну всё, хватит. — Я начал было вставать, но Гроувер усадил меня обратно на место.

— Ты уже на испытательном сроке, — напомнил он. — Сам знаешь, кому в случае чего попадёт.

Вспоминая об этом, я жалею, что не всыпал Нэнси Бобофит прямо там. Класс для провинившихся был просто песней по сравнению с той жестью, которая вскоре меня ожидала.

¹ Энчилада — блюдо мексиканской кухни, кукурузная лепёшка, в которую завернута начинка.

Мистер Браннер вёл экскурсию по музею.

Он ехал впереди в коляске, а мы шли за ним по просторным гулким коридорам, мимо мраморных статуй и витрин с жутко древней чёрно-оранжевой глиняной посудой.

У меня не укладывалось в голове, что всему этому целых две, а то и три тысячи лет.

Учитель собрал нас вокруг каменного столба тринадцать футов высотой с большим сфинксом наверху и стал объяснять, что это погребальный знак, *стела*, с могилы девочки примерно нашего возраста. Потом заговорил о резьбе по бокам. Я старался слушать, было даже вроде как интересно, но все остальные болтали, и каждый раз, когда я одёргивал их, наша вторая сопровождающая — миссис Доддз — злобно на меня поглядывала.

Миссис Доддз вела у нас математику. Это была невысокая тётка родом из Джорджии. Она всегда ходила в чёрной кожаной куртке, хотя ей уже стукнуло пятьдесят. Вид у нее был такой суровый, что сомневаться не приходилось: такая запросто протаранит «Харлеем» твой шкафчик. В Йэнси она появилась в середине учебного года, когда у нашей предыдущей учительницы случился нервный срыв.

С первого дня миссис Доддз записала Нэнси Бобофит к себе в любимицы, а меня считала исчадием ада. Когда она тыкала в меня крючковатым пальцем и сладеньким голоском говорила «Ну, дорогуша», я знал: придётся месяц оставаться после уроков.

Как-то раз, после того как она заставила меня до полуночи стирать ответы из старых учебников по математике, я сказал Гроуверу, что, по-моему, миссис Доддз вообще не человек. Он серьёзно посмотрел на меня и ответил:

— Ты абсолютно прав.

Мистер Браннер всё рассказывал о греческом погребальном искусстве.

В конце концов, когда Нэнси Бобофит захихикала, ляпнув что-то о голом парне на стеле, я повернулся к ней и сказал:

— Ты заткнёшься?

Получилось громче, чем я рассчитывал.

Вся группа захохотала. Мистер Браннер прервал рассказ.

— Мистер Джексон, — обратился он ко мне, — у вас есть что добавить?

Я покраснел до самых ушей и ответил:

— Нет, сэр.

Мистер Браннер указал на рисунок на стеле:

— Может быть, расскажете, что здесь изображено?

Я посмотрел на резьбу и почувствовал облегчение, потому что и правда знал, что это.

— Это Кронос пожирает своих детей, верно?

— Да, — подтвердил мистер Браннер, которого мой ответ явно не устроил. — И он это делает потому, что...

— Ну... — Я изо всех сил пытался вспомнить. — Кронос был верховным богом, и...

— Богом? — переспросил мистер Браннер.

— Титаном, — поправился я. — И... он не доверял своим детям — богам. Вот, хм, Кронос и съел их, да? Но его жена спрятала младенца Зевса, подсунув Кроносу вместо него камень. А потом, когда Зевс вырос, он обманул Кроноса и заставил его изрыгнуть своих братьев и сестёр...

— Фу! — скривилась позади меня одна из девчонок.

— ...началась страшная битва богов с титанами, — продолжал я. — И боги победили.

Раздались смешки.

Рядом со мной Нэнси Бобофит зашептала подружке:

— Можно подумать, в жизни нам это пригодится. Прикинь, устраиваешься ты на работу, а в анкете написано: «Объясните, почему Кронос сожрал своих детей».

— И как же, мистер Джексон, — сказал Браннер, — это может, по справедливому замечанию мисс Бобофит, пригодиться в жизни?

— Спалилась, — пробормотал Гроувер.

— Заткнись, — зашипела Нэнси, лицо которой стало ярче её рыжих волос.

Ну хоть Нэнси тоже получила. Мистер Браннер был единственным, кто замечал, когда она говорила гадости. У него не уши, а радары.

Подумав над его вопросом, я пожал плечами:

— Не знаю, сэр.

— Ясно. — Вид у мистера Браннера был разочарованный. — Что ж, вы получаете только половину зачёта, мистер Джексон. Зевс действительно напоил

Кроноса вином, смешанным с горчицей, отчего тот изрыгнул остальных пятерых детей, которые, конечно, благополучно жили и росли в желудке титана, потому что были бессмертными богами. Дети свергли отца, разрубили его на куски его же косой и сбросили останки в Тартар — в самую тёмную часть Подземного мира. На этой счастливой ноте прервёмся на обед. Миссис Доддз, не проводите ли нас обратно?

Ребята двинулись к выходу: девчонки держались за животы, а парни толкали друг друга и вели себя как тупицы.

Мы с Гроувером хотели пойти за ними, но мистер Браннер вдруг позвал:

— Мистер Джексон.

Так я и знал.

Я сказал Гроуверу идти без меня и повернулся к мистеру Браннеру:

— Сэр?

От взгляда мистера Браннера было не спрятаться: у него были глубокие карие глаза, которые, казалось, прожили тысячу лет и повидали всё на свете.

— Вы должны выучить ответ на мой вопрос, — сказал мистер Браннер.

— О титанах?

— О жизни. И о том, как ваши знания могут в ней пригодиться.

— А-а.

— То, чему я вас учу, — продолжал он, — жизненно важно. И надеюсь, что вы именно так к этому и отне-

сётесь. От вас я ожидаю только лучших результатов, Перси Джексон.

Меня злило, что он был со мной таким строгим.

Конечно, было круто, когда он устраивал викторины, одевался в римские доспехи и, воскликнув «Эй, там!», острием меча указывал на мелок и отправлял нас к доске, заставляя писать имена всех греков и римлян, которые когда-либо жили, а ещё их матерей и богов, которым они поклонялись. Но Браннер хотел, чтобы я проявлял себя не хуже других, несмотря на дислексию и синдром дефицита внимания, поэтому я никогда в жизни не получал оценок выше тройки. Даже не так: он не хотел, чтобы я был *не хуже*, — он хотел, чтобы я был *лучше* остальных. А я в принципе не мог запомнить все эти имена и факты, не говоря уж о том, чтобы правильно их записать.

Я промямлил, что буду стараться, а мистер Браннер бросил долгий печальный взгляд на стелу, как будто лично присутствовал на похоронах этой девчонки.

И велел мне идти обедать.

Класс устроился на ступеньках музея, откуда можно было наблюдать за пешеходами, снующими по Пятой авеню.

Собиралась гроза: в небе клубились такие чёрные тучи, каких я над городом никогда не видел. Я решил, что дело в каком-нибудь глобальном потеплении, потому что погода по всему штату с самого Рождества будто сошла с ума: жуткие снежные бури, наводнения,

